

Локации — Lurkmore

← [обратно к статье «Русская деревня»](#)

Деревенский дом

<https://www.youtube.com/watch?v=NjA59-Cnq8M>
Пасека, например

Собственно берлога и инкубатор всех деревенских жителей.

Представляет собой деревянную/кирпичную постройку из одного/двух

этажей. При этом в одной и той же деревне можно встретить и полуразвалившуюся конуру, и самый настоящий замок с башенками и флигелями. Собственно, обычный дом состоит из следующих атрибутов:

Печка

Огромная, покрашенная белой известью бандурина, иногда занимающая собой полдома, всегда была визитной карточкой деревенского дома. На ней можно спать, если ты йог. За печкой живёт домовая, и до пяти лет ты наверняка его видел... но потом просто забыл. В советское время в случае пожара в доме счастливцев получал 100% стоимости, если печь после пожара развалилась, и 60%, если осталась стоять. Так как печь оставалась почти всегда, кроме разве что совсем уж атомных локалхостов — а хуле ей, каменной? — то ушлые погорельцы первым делом пробивали печке в душу в [стиле Чака Норриса](#). Представляет собой весьма сложную в теплотехническом плане конструкцию, благодаря чему хорошие печники, умеющие сложить печь так, чтобы она не рассыпалась в первую же неделю, не дымила и не превращала экипаж избы в [героев](#) угарным газом, — в большой цене. Сами печи, собственно, тоже — хорошая печь весит тонны две, а то и три, и стоит, как дешёвый [тазик](#).

- В хорошем доме печка не одна, а две или даже три. В кухне стоит русская — та самая бандурина на полдома, в ней можно печь хлеб, иногда даже мыться, а в случае атомной войны в печку можно залезть и snykаться от радиации, если в избе нет подпола или хотя бы [холодильника](#). В жилой комнате стоит голландская (имеет вид высокого узкого кирпичного ящика с выемкой для плиты, на плите можно готовить), или щиток (совсем узкая труба, присоединённая к небольшой кирпичной или даже железной печурке).
- Плиту, как правило с отдельным горнилом, часто встраивают и в собственно русскую печь, чтобы не протапливать всю эту бандуру ради одного завтрака, особенно летом. Кроме того, продвинутые хозяева зачастую вмазывают в русскую печь «краба», то есть теплообменник с естественной циркуляцией, и устраивают в остальных комнатах водяное отопление — в таком случае нужда в отдельных печках в них пропадает.

Газ

Если деревня не газифицирована, в доме всё равно может иметься плитка, но подключается она к здоровенным красным баллонам с пропаном. Полные баллоны приобретаются, а пустые сдаются, как правило, в ближайшем райцентре, или завозятся в деревню на грузовике из райцентра. Чтобы зажечь плитку, нужно отвернуть вентиль баллона и открыть краник пропанового редуктора, к которому подключена плита; не знающий этих тонкостей городской анон испытает ахуй, пытаясь подогреть чайку или пожарить яичницу. Баллоны содержатся вне дома, в специальном жестяном или деревянном шкафу-пристройке: конструкция редуктора такова, что из него немного, но ощутимо травит газ, а накопление газа в доме ведёт к неминуемому экстерминатусу! Впрочем, очень часто суровым деревенским мужикам на это глубоко похуй, отчего можно наблюдать баллоны прямо в самой избе.

Чердак

Чердак в любом деревенском доме используется как склад для вещей, которые вроде бы и не нужны, но и выбрасывать их жалко. Вообще, играет роль балкона в городской квартире. Только, в отличие от балкона, чердак гораздо больше, и подчас хранятся на нём вещи вековой давности. Именно поэтому чердак является излюбленным местом для любопытных [детишек](#) и таких же любопытных [взрослых](#) — ведь там можно найти любые сокровища мира. От дедовских медалей до дедушкиного же телевизора или [ППШ](#), от дохлого кота Васьки до полудохлого дяди Васи, от [детской люльки до прялки](#), а также огромные массы одежды, обуви, электротехники, газет, журналов, мебели, школьных тетрадей всей своей семьи и прочего мусора и хлама, о происхождения которого уже никто и не вспомнит. Также из сабжа, при наличии прямых рук и свободного времени, можно запилить хорошую, годную мансарду, увеличивающую полезную площадь дома порой чуть ли не вдвое.

Подпол

Здесь хранятся варенья-соленья, иногда оттуда раздаётся [подземный стук](#). Технически бывает крайне разнообразен: от щели в два бревна между дощатым полом избы и Матерью Сырой Землёй (в каноничных русских избах фундамент конструкцией не предусмотрен, нижний венец в лучшем случае кладётся на четыре вкопанных в землю валуна) или слегка прикрытой досками ямки, до [многоэтажных бункеров](#), которым позавидует [Метро-2](#). Последний вариант обычно встречается в забабаканных городскими усадьбах. В отдельных подпольях проживает «таинственная смерть» CO₂: газенваген ожидает тебя, если в фундаменте избы нет отдушин или их не откупоривают на лето. В сибирских деревнях косоруко устроенный подпол часто замерзает к хуям со всем в нем находящимся.

Сени

А-ля коридорчик-предбанничек между дверью крыльца и капитальной дверью, врезанной в сруб. Внешняя стенка сеней, как правило, дощатая, внутренняя — несущая стена, бревенчатая или кирпичная. Там прохладнее, чем в доме, но теплее, чем во дворе. Если ты куришь, а твои дед с бабкой нет, то скорее всего именно в сенях тебе придется устроить курилку.

Наличники

Раньше, до наступления исторического материализма, выёбываться резьбой по наличникам было одной из дисциплин деревенской спецолимпиады. Какими только **их не делали!** Традиция жива до сих пор, хотя пыл сильно поугас.

Антенна

Алюминиевая сетка непередаваемой формы (в более современном виде — польская антенна дециметрового волнового диапазона с активным усилителем), нанизанная на трёх-пятиметровую сосновую жердь — при наличии хорошего сигнала даже в ебнях принимает этот ваш **Первый канал**. Во многих местах — незаменимая вещь даже сейчас, правда, в иных районах не ловит даже рябь. В деревнях появились полвека назад вместе с первыми телевизорами и ввиду простоты конструкции создавались вручную из подручных материалов. Случайное попадание в такую сетку молнии может привести к накрытию пиздой всей электротехники в доме. Также может встречаться вариант антенны из **накопителя старой совковой ЭВМ**. Нынче малоактуально — даже бедные колхозники перешли на быдлотриколор и смотрят по своему корейскому ящику 10-15 каналов — якобы на халяву.

Скворечник

Маленькое убежище для скворцов и прочей птичей пиздобратии. Вешается на берёзе перед домом, дабы каждое утро просыпаться под дивные трели пернатых друзей. Приносит как практическую пользу, повышая популяцию скворцов — одних из главных борцов с вредителями, так и практический вред: сия популяция в признательность за предоставленную жилплощадь может повыдёргивать вместе с неокрепшими корешками рассаду, всходы тыквы и прочих бахчевых, посклёвывать вишни. Не оценивший такой благодарности создатель птичьего пентхауса снова лезет на берёзу, на этот раз с целью лишить крова вредителя пернатого.

Участок

Собственно, клочок земли площадью обычно 6-10 соток, на которых хозяин участка может строить что душе угодно (и телу тоже).

Хлев

Невзрачная пристройка рядом с домом, где живет быдло. Навозный запахан будет преследовать вас ещё пару недель после возвращения из тех мрачных мест.

Курятник

Тоже пристройка, но живут тут куры. Фраза «шёл бы ты отсюда, петушок» очень даже актуальна, особенно после его победоносного крика в шесть утра. Запахан тут не настолько убийственный; Капитан сообщает, что именно здесь генерятся яйца.

Неприступный бастион

Сараи

Всех видов и размеров. Сараем почитают любую постройку, где не обитают ни люди, ни живность. Используются как гаражи, для хранения разного хабара, дров (дровяники).

Овин

Сарай с широкими воротами и пристроенным навесом. Во времена до исторического материализма использовался крестьянами для обработки (обмолота, веяния и сушки) зерна, которое не везли на общедеревенский ток, и последующего его хранения. В наши дни те, что как-то сохранились, используются в основном как гаражи для техники.

Сеновал

Обычно вторым этажом над курятником или сараем. Деревянная пристройка для хранения сена — если ее нет, то юзается чердак. Меметичен как место половой ебли деревенских.

Баня

Постройка в хозяйстве наипервейшая и многофункциональная. Тут ты сможешь:

- Помыцца: торадиционно банным днём является суббота, но летом лучше мыться каждый вечер, так как, набавшись на плантациях за день, ты будешь вонять потом и навозами, как так и не найденное пиндосами биологическое оружие Саддама (заодно и подкачаешься, так как воду в баню надо натаскать *вручную*, ведрами).
- Побухать со своими малолетними друзьями (*спойлер: и сгореть*), если вдруг предыдущие поколения твоей семьи не разрешают тебе пить в избе.

- Позажимать трян, а если повезёт, и **не только**.
- Вызвать Чёрную Вдову, Пиковую Даму, Чертей и прочих персонажей деревенско-школотского фольклора. К некоторым нечисть таки приходит, о чём тебе поведаёт over 9000 **местных легенд**. Что характерно, мистического в деревенской жизни много больше, чем в городской. Причин много: и близость к земле, и более низкий уровень образования, и более плотное общение со старшим поколением (которое в основном и рассказывает молодому анонимусу страшилки-легенды), и т. д. Все эти вурдалаки-упыри буйным цветом растут, например, в творчестве деревенского «солнца русской поэзии» Юры Хоя. Да вдобавок и куча **Ъ-русской литературы** посвящена этой теме — «Бежин Луг» Тургенева, гоголевские рассказы про нечисть и туева хуча других.
- Попариться тёплым ламповым берёзовым (опционально дубовым, пихтовым, можжевелевым) веничком, что доставляет неизменно, **я гарантирую это**. А если в перерывах между хлестанием куском берёзы своего тощего бледного тела нырять в примыкающую к бане речку (а зимой — в прилегающий к бане здоровенный сугроб) и пить **пиво** с раками (имеются в виду не **твои друзья**), сытно порыгивая, — то, можно сказать, жизнь удалась. Вообще говоря, всяким уважающим себя **жлобом** эдакий отдых почитается за вершину счастья по **Маслоу**. Главное — в процессе таких перегрузок не **стать героем**: нагрузка на сердце в горячей и влажной среде и без того увеличивается, а если это усугубить алкоголем и нырянием в холодную воду, то можно из баньки отправиться напрямик на погост. Так что, анон с большим сердцем, **не суйся** в баню — ну или хотя бы тусуй **нод нжкнарём** на нижних полочках.

Туалет

Воспетый всё тем же Хоем маскот деревенской жизни. Безупречная система «дыра в полу», с жопной вентиляцией и отверстием в плохо прилегающей двери (сердечко, ромбик, **полумесяц** — опционально). Настоящий сельский сортирЪ просто обязан стоять немного покосившись, опираясь на специально подставленную жердь. Щели между досками непременно в палец толщиной. Атмосфера — соответствующая. Во время сидения в позе орла сверху открывается чарующий вид на выгребную яму. Впрочем, не все так плохо: особо прошаренные жители деревень креативят своеобразное сидение, представляющее собой полый вертикальный короб формы собственной жопы, верхняя часть которого обивается чем-нибудь достаточно мягким и сохраняющим тепло зимой. Так как туалет — это очень культурное место, вы всегда сможете найти в нём торчащую между досок (или наколотую вместо туалетной бумаги на гвоздь для туалетной бумаги) газетку, журналчик, женский роман «Помни» с заметно поредевшими страницами, а при везении и древний № «**Плэйбоя**».

Воззвание, идущее от сердца

Из обитателей данного места можно выделить разнокалиберных мух, комаров (этих кровопийц не смущает даже адовое превышение в местной атмосфере ПДК метана и сероводорода), которые сочтут за честь не оставить на вашей жопе ни одного живого места, **пауков**, которые ради халявной жратвы в виде мух и комаров готовы мириться с невыносимой атмосферой толчка и своим присутствием заставляют городских арахнофоб-кунов бомбить пресловутую яму кирпичами. Особенно с наступлением сумерек, когда вылазят экземпляры поистине эпических размеров и окрасов.

Что Будет Если Взорвать Мощную Петарду в Туалете
Испытание на прочность

Алсо, для экстремалов рекомендуется посещение толкана в зимний период, когда на дворе стоит ябун минус дцать с гаком. В качестве дополнительного силового упражнения применяется регулярное разбивание ломом смёрзшегося дерьма, постепенно выпирающего из дыры наружу. В этой связи на северах порой предпринималась пристройка сральника к задней стене избы, где печка, со входом из сеней, дабы не воняло (см. ниже). Летом очистка производится при помощи ведра хлорки. В эти моменты окрестности сортира начинают напоминать пейзажи вокруг реки Ипр времён Первой Мировой войны, где впервые была произведена газовая атака. Но это ещё не самое страшное. Настоящее веселье приключится, если вместо хлорки кинуть брусок дрожжей. Ползущая по огороду река говна, по которой медленно дрейфуют обломки сортира, — незабываемое на всю жизнь зрелище.

В тёплое время года отдельных лулзов может доставить близость к поверхности грунтовых вод (причиной могут быть также весенние талые воды): при достаточной глубине выгребной ямы её содержимое, разбавленное водичкой, превращается в нечто вроде кального супа. Принимая очередную порцию продуктов жизнедеятельности организма анонимуса, «супчик» отвечает метнувшей эти продукты жёппе щедрым омыванием её лучами поноса. Организм анонимуса, **злбно матерясь**, идёт заниматься вынужденными помывкой и стиркой, организм **Вована** в экстазе. Тем не менее, этого неприятного явления можно избежать посредством хитрого деревенского лайфхака — кинув плашмя на поверхность скопившейся в выгребной яме воды лист газеты. Главное — успеть испражниться, пока газета не утонула. На самом деле, легко правится прибавлением куска резины (к примеру, разрезанным скатом от трактора) на несколько десятков сантиметров ниже уровня жопы. А если где-то неподалёку от подмываемого грунтовыми водами клозета расположен колодец, вода в нём может иметь **оригинальный**, слегка солоноватый, привкус, чему часто радуется хозяин колодца, считающий, что черпает из него халявный «Нарзан».

Отдельная разновидность — «Туалет привокзальный». Вход бесплатный. Двери нет, ибо воровать оттуда нечего. Несколько

Другой вариант upgraded сортира

посадочных мест типа «дырка», либо сплошной дренаж, к которым подойти невозможно из-за сплошной засранности пола. На стенах признания в любви к катям с машинами и предложения дать в рот или жопу. Посетители располагаются там, куда могут добраться не утонув, а так как данный вид клозета не чистится в принципе, то культурный слой, скопившийся в нём и вокруг постепенно расширяет ареал засиранения вокруг этого Храма Нургла. Аромат, бывает, на полном серьёзе режет глаза, а про то, чтобы сделать вдох, лучше даже и не думать — этак недолго и героем стать, потеряв сознание среди таких «паров эфира» (разложение всяких говен и в первую очередь **мочи** происходит с нехилым таким выделением аммиака, который вполне себе реальный **йад**).

Няшная совковая действительность

К услугам везучих — особый, чрезвычайно гламурный толкан, встроенный в избу, со входом из сеней. Он устроен в общем-то так же, но намного теплее и чище обыкновенного, поскольку конструктивно является частью сеней, разделяет их микроклимат и санитарный режим. Пахнет в таком клозете тоже понейтральнее, поскольку говны собираются значительно ниже деревянного очка. Открывается выгребная яма во двор. Более распространены в посёлках и частных секторах Мухосрансков, чем в собственно деревнях. Такие туалеты отлично подходят для помывки брэнного тела, вспотевшего на грядках и провонявшего в ходе увлечённого копания в самом известном удобрении на земле. Ну и ещё менее распространены туалеты, расположенные внутри дома и ничем не отличающиеся от сортира в твоей уютной квартире. Говна в этом случае уводятся в расположенный рядом с домом подземный бетонный бункер, откуда раз в год их откачивают ассенизаторы. Встречается такой тип, как правило, в построенных городскими хоромах или в редком ныне классическом «северном» доме, в котором все хозяйственные пристройки собраны под одной крышей вместе с жилыми помещениями.

Местные достопримечательности

Места, куда можно сходить, полюбоваться, насладиться впечатлениями и, по возможности, вернуться оттуда живыми.

Обычное название и состояние

Деревенский клуб

Наследие кровавого СССР, хлеподобное полуразрушенное здание, в лучшем случае — большой деревенский дом. Не надейся, что внутри будут нормальная аппаратура, бар и прочие городские ништяки. Внутри тебя, скорее всего, ждёт: музыкальная техника времён позднего Горбачёва, музыка времён раннего Путина/прошлогодние хиты/шансон вместо медляков. Бухло — на улице, туалет — на улице, ебля — на улице (за клубом в кустах), **вещества** — на улице,

а вот по ебалу ты получишь, по всей вероятности, прямо в клубе — ибо в деревенском клубе наличие вышибалы или охранника относится к области научной фантастики.

В клубе почти всегда имеются следующие вещи:

Одна или несколько досок с фотками местных уважаемых людей (ветераны Великой Отечественной, ветераны труда и т. д.).

Бильярдный или теннисный стол. В бильярде всегда не хватает шаров, потому что в местных драках их использовали в качестве метательного оружия, а сукно порвано, потому что играли в хлам пьяные и спали (а также совокуплялись) на этом столе. Теннисный стол обязательно с отколотым углом и треснутыми ракетками — по тем же причинам. Практически никто не играет, так как сие развлекательное оборудование стоит здесь с восьмидесятих годов и надоело всем до блевотины.

Музыкальная аппаратура. Как правило, выпуска советских времён, с разнообразными допотопными усилителями, огромными колонками и самодельной цветомузыкой. Половина деталей не родные, всё замотано изолентой, проволокой, воткнуты всякие отвёртки и кухонные ножи для фиксации кнопки или соединения контактов. Обычно имеется два-три человека, которые умеют обращаться с этой чудо-техникой. «Музыка накрылась, наладить некому — Вовка уехал, а Колян в говно!». Впрочем, сейчас это не проблема, так как даже у колхозников есть телефоны с MP3 — включаем самый громкий и продолжаем колбаситься. В последнее время всё это хозяйство окончательно отъехало из-за хуёвых совковых электролитических конденсаторов и заменено музыкальным центром на 100500 **китайских ватт**, в который может быть воткнуто более 1 колонки на канал, и подключённым ко входу микрофона или линейному входу (AUX IN) мобильником, mp3-плеером, автомагнитолой, запитанной абы как, или старым компом. Добывается описанное на городских барахолках типа «блошинный **рынок**». Если совковый

Это не шабаш ведьм. Это празднуют **Новый год** в клубе.

усилитель ещё цел, всё перечисленное может быть подключено к нему через самопальный переходник, ибо совковые усилки в разы мощнее, а значит погромче будут, и, порою, требованиям Hi-Fi 80-х соответствуют. А вот **магнитофоны** и прочие **проигрыватели** если и стоят, то запылившиеся, растасканные на детали, и ими давно никто не пользовался.

Какая-нибудь подсобная комнатка, в которой бухают завсегдагаи клуба. Так как в клубах когда-то «крутили кино», обычно это бывшая будка киномеханика. Слишком молодых, недостаточно авторитетных, а тем более чужих туда бухать не возьмут. Там имеется стол, дежурный стакан и 100500 пустых бутылок. При накоплении достаточного количества тары её можно поменять у самогонщицы на одну полную бутылку. Иногда там есть также какое-нибудь подобие кровати, на которой ебут местных шлюх.

Алсо, в крупных селах такая локация называется Домом Культуры. Отличается она более внушительными размерами, а в наличии имеются концертный зал, в котором раньше крутили кинцо, опционально: спортзал, где происходят баскетбол-баттлы с соседними сельсоветами, библиотека, музыкальная и спортивная школы.

Магазин

Он же магаз, он же лавка, в советское время — СельПО. В суровые 90-е и в начале 00-х — нечто страшное, унылое и тоскливое. Чтобы прилавки не выглядели пустыми и безжизненными, как **Земля** после ядерной войны, товар на них выставлялся однотипными рядами: отряды подсолнечного масла и тушёнки, взводы и подразделения соли и спичек выглядели милитаристски настроенной молодёжью, готовой ринуться на тебя в штыковую. Общего убогого вида, впрочем, эта картина никак не меняла.

Большим спросом всегда пользовалась водка: она здесь царь и бог, пиво популярно не так — ибо чтобы свалило с ног, нужно выпить больше, следовательно и больше потратить. А вот яиц, молока и хлеба вы в деревенском магазине, возможно, и не найдёте: на хуя их продавать, если у каждого в хозяйстве коровы и куры, а хлеб пекут в печке? Если все-таки нужно это купить, то искать надо на базаре: в селах базар обычно по выходным, в поселках хоть какой-то да каждый день, а если ты совсем в глухой деревне, готовься топтать в село или райцентр. В магазине, с вероятностью **146%**, есть система «деревенский **кредит**» — это когда у тебя денюжек нету, а выпить/покушать жуть как хочца, тогда, если тебя знают, твой долг заносят в специальный блокнотик, а ты потом с полочки деньги возвращаешь. Проценты, кстати, не капают, замечательно, правда?

С отличной от ноля вероятностью магаз будет работать часов пять в день (с 12:00 до 17:00), причём в этом временном промежутке ещё час отводится на обед (в этот славный период на магазине будет красоваться объявление типа «Ушла на етбУ»); в остальное время, чтобы купить нямку/бухло/гондоны, тебе придётся идти к продавщице домой с просьбой открыть магазин и отпустить товар. Вот несколько правил, несоблюдение которых оставит тебя без **хрючева** и бухалова:

- не ходить к продавщице одному, неместный анон: если она тебя не знает — хуй она откроет магаз.
- прежде чем выбирать компаньона для похода за провиантом из своих местных корешей, удостовериться, что у него нет неподъёмных долгов в магазине, иначе хер вам что продадут, либо заставят платить долг, угрожая в ином случае не отпустить товар.

Ах, да, обязательным ритуалом считается поздороваться со всеми в магазине чуть ли не поименно, иначе обидятся. Непривыкшие городские обычно получают моральную травму.

Заброшки

Типичная сельская

С огромной вероятностью в деревне/селе есть заброшки. Как правило, это — дело рук распавшегося кровавого СССР, **перестройки** или даже нехватки денег на обеспечение самого объекта. Не стоит надеяться, что там есть уцелевшие мебель/документы/игрушки *etc.* Ведь кому-то пригодится плитка в ванную, кому-то рама, а кому-то дверь. За 25 лет после распада СССР заброшки были раскрадены до ниточки. Характерны и закрытые заброшки, в которых окна закрыты железными щитами.

Что можно схабарить в заброшке?

N.B.

Для всяких отдалённых Зажопинсков, где никакой нормальный предприниматель магазина открывать не будет, существует альтернатива — автолавка. Представляет собой грузовую машину с прилавком в кузове. Привозит ништяки. Много ништяков.

Магазин закрыт. Уже навсегда...

заброшка изнутри.

- Кирпичи, шифер, листовое железо, рубероид и другие стройматериалы. Состояние — не ахти, кирпич битый, куски шифера неправильной формы, рубероид мятый и измазанный в говне: всю годноту уже схабарили до тебя.

Но ты ведь человек непритязательный, тебе печку в бане починить и такой кирпич сгодится?

- Нычки — местные дикие гули, как правило, чистить нычки не умеют и в тёмные уголки не заглядывают, таща лишь то, что лежит открыто. Можно найти заначку из советских рублей, например. Или бутылку [ещё той водки](#), спрятанную в подполе под слоем жидкой грязи. А то и, чем чёрт не шутит, бердану или обрез трёхлинейки в масле. Некоторые находили в заброшках клады николаевских серебряных рублей или золотых империалов времён [Гражданской войны](#). В поиске металлосодержащих нычек тебе может помочь металлоискатель.
- Если заброшка обложена со всех сторон ржавыми замками и несодранными заколотками, там наверняка есть какой-то серьёзный хабар. Но перед залазом убедись, что это действительно заброшка; это может оказаться чья-то дача, хозяин которой приезжает на лето, и выносить оттуда называется уже не хабарить, а воровать. Если заколоченная заброшка представляет собой не жилой дом, а присутственное место (магазин, аптеку, колхозные гаражи, и т. д.) — тут, скорее всего, ситуация «серединка наполовинку»: фактически она ничейная, а формально может продолжать числиться на балансе у какой-нибудь организации. Поэтому с точки зрения людей там хабар, а с точки зрения мусоров — имущество. Хабарить можно, но только осторожно, никаких ломов, болгарок или выбивания стёкол кувалдой: в случае запала какой-нибудь доброхот может капнуть участковому.
- Если заброшек много, а охотников до них мало — например, в целой заброшенной деревне — количество хабара существенно возрастает. Можно удачно зайти на чердак, на котором сохранились невынесенные вещи.
- Отношение местных к хабарспасу в заброшках варьирует. На вынос вещей с трухлявица или пепелища, бесхозного больше года, все смотрят совершенно спокойно; к анону, занимающемуся хабарспасом среди бела дня, может подойти местный, полюбопытствовать, что интересного там осталось, и дать пару советов. Если абориген запалит тебя на громком залазе в какой-нибудь бывший лабаз, МТС или ветеринарную фершальскую, 50/50: может одобрить, а может и засуммонить псов закона (типа, «а чо всякие пришлые тута лязиють»). А если местные тебя поймают на выносе оставленной на зиму дачи — будь готов драпать зигзагами или получить в жопу заряд соли, а то и дрови.
- Будь готов к тому, что в крупном посёлке заброшка может оказаться данжем с мобами: её могут облюбовать себе под клуб местные [гопари](#) или нарки. Отличить заброшку с населением от обычной проще всего в снежное время года — по наличию натоптанных тропинок.

Кладбище

Неизменный сателлит каждой уважающей себя деревни. В отличие от городских кладбищ, на сельских погостах пасутся не [бомжи](#) и [готы](#), а местная алкашня и старики (ибо кладбище — это неиссякаемый источник халявного бухла, конфет, сладостей и даже сигарет). Ещё одно характерное отличие деревенского сабжа — это необычайная дешевизна смерти. Если в городе похороны обходятся в такую сумму, что прежде чем умирать, сто раз подумаешь, то в деревне тебя качественно закопают за пару бутылок, а памятник «эконом-стайл» можно заказать у местного плотника или жестянщика ещё за одну бутылку. Умирай сколько хочешь!

Грустные ворота на кладбище сельской жизни всей [этой страны](#)

Агрегаты водоснабжения

Колодец. В маленькой деревне, скорее всего, есть один или два, и все местное население берет воду оттуда. В селе их несколько, и могут также присутствовать колонки — хрень наподобие стоящего прямо на улице крана с рычагом. Вешаешь ведро, и туда наливается чистенькая, зубодробительно холодная водица. В ПГТ колонки являются основой водоснабжения, и может присутствовать также водопровод (как правило, сугубо холодный и не всегда доведённый до дома, часто — кран на участке), колодцы же имеют место быть как памятники архитектуры и атавизмы. Время от времени встречаются более экзотические устройства, например, водокачка (кран, торчащий из деревянного строения, изрыгает воду либо при движении рычага, либо непрерывно) или родничок (окультуренный, с озерцом и скамеечкой, часто якобы святой). Алсо встречаются скважины, внешне напоминающие 10-метровый металлический елдак с лестницей. Данный агрегат бодро раздаёт грунтовую водичку всем домам неподалёку. Есть мнение, что водичка из такой скважины вкуснее, чем из находящейся поблизости колонки, благодаря фильтрам внутри. А когда гостящий городской пытается такой водой помыть руки или другую часть тела, его, несомненно, ждет [баттхёрт](#) — мыло смывается очень и очень неохотно, порой оставаясь на тушке даже после тщательного мытья.

Речка или пруд

Сельский курорт многофункционального назначения, особенно летом. В эту пору здесь не протолкнуться: с утра все излучинки, полуостровки и заводы патрулируются местными [рыбаками](#) — начиная от разношёрстной детворы с удилищами, сотворёнными отцом по пьяни (и дети, и удочки), продолжая подростками, фаллометрирующими спиннингами [кетайского](#) производства, и кончая взрослыми, вооружёнными сетями и динамитом. Улов, естественно, по нарастающей. С полудня уровень воды в

водоёме существенно увеличивается из-за его полного заполнения людскими тушками. Большинство приходит сюда не столько покататься, сколько отмыться.

Хотя в иных водоёмах эффект достигается совершенно обратный ввиду того, что частенько их посещают утки, гуси и коровьи стада со всеми вытекающими последствиями. Особливо следует отметить спущенные пруды, гордо именуемые колхозниками «водохранилищами». Под жарким летним солнышком верхний слой ила засыхает и образует корку, весьма привлекательную на предмет протоптабельности. Но корова — животное о четырёх ногах, не провалится и не завязнет, а вот пузатый городской хомячок — зверушка двуногая! Советуется избегать подобных мест, дабы весь окрестный колхоз не сбежался словить халявные лулзы. Зимой же вода трансформируется в лёд, на радость местных Овечьих и Ягудиных. Правда, чтобы покататься, надо сперва очистить каток от завалов снега, для чего срочно организуется помочь. Не пришедших на "помочь на каток", ясен пень, не пустят. Весной начнутся массовые погружения не наигравшихся в хоккей детишек под лёд, а летом — опять всё сначала. Круговорот развлечений в природе, так сказать.

Токсичные джунгли

Основная статья: [Борщевик](#)

Заросли борщевика Сосновского. Это растение, также известное как «месть Сталина», было завезено в среднюю полосу России с Кавказа в конце 40-х — начале 50-х, и думали, что из него получится годный силос. [Не фартануло](#), вдобавок оказалось, что оно жутко ядовитое, невероятно быстро разрастается и фиг его чем выведешь. Теперь во многих пердьявках средней полосы летом можно обнаружить заросли борщевика — здорового, метра в три-четыре высотой, травянистого растения с красивыми белыми зонтичными соцветиями (укроп-стайл). Особенно любит разрастаться на заброшенных полях, обочинах просёлков и в оврагах под мостами. Добрый совет: *обходи их десятой дорогой*. Яд борщевика по действию напоминает [иприт](#): от него вздуваются пузыри, которые потом лопаются и превращаются в язвы, а зажив, надолго оставляют уродливые пигментные пятна. Причем обвафлиться им можно, даже просто неудачно потрогав растение. Вечером и ночью борщевник безопаснее: яд действует на свету, но все равно даже ночью не стоит в эти заросли соваться. Также радует исключительная живучесть супостата: чтобы вытравить его с поля, необходимо скашивать два раза в год и обрабатывать ручным [огнемётом](#). Что характерно, скотина может жрать его без особых проблем, только молоко потом даёт горькое и мерзкое. Сибирякам в этом плане до поры до времени везло: в Сибири ядовитый борщевик не рос, там был свой вид, совершенно безопасный и съедобный. Ныне же [дотянулась месть Сталина](#) до сибирских краёв, и вот уже [официальные предупреждения](#): не лезь, блджд, к этому большому и горделивому укропчику, не трогай его и лучше даже близко не подходи, анон, для твоего же блага. Актуально это ещё и потому, что, как уже говорилось, ранее ядовитый борщевик в Сибири замечен не был, в связи с чем многие аборигены либо вообще не подозревают о том, что он может быть ядовит, либо краем уха слышали, но уверены, что растёт такая иприт-травка только где-то далеко за Уралом.